

И. Б. Шатуновский

ПЕРЛОКУТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ
ДЕЙСТВИЯ И
ПЕРЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Что такое перлокутивные действия и перлокутивные глаголы?

Перлокутивные действия — это неконвенциональные речевые действия более высокого (относительно иллокутивных актов) уровня, которые совершаются посредством конвенциональных иллокутивных актов (речевых актов).

«... Осуществление локутивного акта и вместе с ним иллокутивного акта может также выступать как исполнение акта другого рода. < ... > Мы назовем осуществление акта этого типа осуществлением *перлокутивного* акта, или *перлокуцией*» [Остин 1986: 88];

«Иллокутивные акты конвенциональны; перлокутивные акты *не-конвенциональны*» [Остин 1986: 100].

например

Мы убеждаем кого-нибудь в истинности пропозиции Р посредством высказываний, которые сами по себе являются дескриптивными РА — сообщениями или констатациями. Поэтому в случае перлокутивных действий различается то, что делают, и то, чем (какими словами) это делают.

Так, угрожают, сообщая:

Если вы не сделаете это, я вас убью.

В случае иллокутивных актов совпадает то, что делают, и то, чем это делают. Так, когда утверждают, что Земля плоская, то делают это словами:

(Я утверждаю, что) Земля плоская.

(Скобки показывают необязательность перформатива.)

«Широкие» иллокутивные акты

- При совершении перлокутивных действий активно употребляются РА «широкого», недифференцированного побуждения, выражаемого формами повелительного наклонения [Рассудова 1968: 102; Падучева 1996: 79], не имеющими специального лексического показателя иллокутивной силы (перформативного слова). Аналогично, перлокутивные действия часто совершаются посредством «широких» дескриптивных (описывающих действительность) РА (высказываний), о которых можно сказать не более того, что они фактивны (среди «узких», конкретных РА к ним относятся сообщения, объявления, констатации) или нефактивны (среди «узких», конкретных РА к ним относятся утверждения, заявления, уверения, заверения).

Иллокутивные (речевые) акты

Все иллокутивные акты конвенциональны в том простом смысле, что их значение и употребление основывается на конвенциях (правилах) языка. Для того, чтобы пообещать что-то или сообщить, что идет дождь (со стороны говорящего (Г), а со стороны адресата (А) — понять, интерпретировать сказанное как обещание и сообщение соответственно), необходимо соблюдать (для А — знать) правила языка. У иллокутивных актов есть специальные языковые показатели, есть конвенциональная форма, так же, как и у отдельных слов и у, скажем, синтаксических типов предложений. Это, прежде всего, перформативы и перформативные формулы (клише), формы наклонения, порядок слов, специальные частицы и т.п.

Перлокутивные акты vs действия

- Поскольку перлокутивные действия осуществляются посредством иллокутивных актов и в каком-то смысле «состоят» из них (как предложение строится и состоит из слов), любое перлокутивное действие состоит, по крайней мере, из одного иллокутивного акта (высказывания с определенной иллокутивной силой), но может совершаться и целым рядом, комплексом иллокутивных актов (высказываний), часто разного типа. Если перлокутивное действие состоит из одного иллокутивного акта, то в этом случае можно говорить о перлокутивном акте. Например, можно похвастаться одним высказыванием, сообщая о каких-то положительных качествах или достижениях Г — это будет перлокутивный акт хвастовства. Однако можно хвастаться и обычно хвастаются, а тем более убеждают, уговаривают и т.д. целым рядом высказываний, объединенных одной целью. Поэтому мы употребляем здесь более общий термин *перлокутивное действие*, не предполагающий, как термин *акт*, единичность.

Перлокутивные глаголы не употребляются перформативно - почему?

Иллокутивные глаголы могут употребляться и дескриптивно — для описания данного РА и отсылки к нему в другом высказывании, и перформативно — для совершения этого самого речевого акта и экспликации его характера, т. е. указания, какой именно акт совершается. Перлокутивные глаголы не употребляются перформативно [Austin 1962: 103]. Мы **не убеждаем**, говоря:

****Я вас убеждаю, что вам надо сходить к врачу, вы плохо выглядите, и не угрожаем***, произнося:

****Я вам угрожаю, что я вас убью.***

Вопрос: почему? Потому, что здесь нет ничего скрытого, конвенционального, о чем сигнализировали бы слова *угрожаю, убеждаю* и т.п. Экспликация типа перлокутивного действия — **Я вам угрожаю...* — ничего не прибавляет к ... *если вы это сделаете, я убью вас*. Перлокутивные глаголы не употребляются (без особых оснований) в перлокутивных актах потому, что их добавление нарушает один из главных принципов речевого общения [Грайс 1985]: не говори лишнего.

Перлокутивные действия могут переходить в иллокутивные акты

в тех случаях, когда происходит их конвенционализация. Это приводит к возникновению переходных случаев между иллокутивными и перлокутивными глаголами, когда один глагол может употребляться и перлокутивно, и иллокутивно (*предупреждаю, уверяю, умоляю, настаиваю* и т.д.).

Перлокутивное предупреждение

Предупреждение — это перлокутивное действие, которое совершается дискурсивным «блоком», состоящим из двух естественно — с точки зрения логики речевого общения — связанных иллокутивных «частей»:

сообщения, что возможно / будет некоторое плохое для А Р, и побуждения принять это во внимание, учитывать в своих дальнейших действиях (\approx «Х говорит это потому, что хочет, чтобы Y руководствовался этой информацией в своих действиях» [Гловинская 1993: 173]).

Компонент побуждения может по-разному конкретизироваться в различных ситуациях предупреждения: 'не делай Q, которое может привести к Р'; 'сделай Q, которое позволит предотвратить Р / минимизировать его последствия'; 'приготовься к тому, чтобы столкнуться с Р или его последствиями' и т.д.:

Не пей из лужи, Иванушка, козленочком станешь! В подобных случаях *предупреждаю* обычно не употребляется, просто потому, что оно здесь излишне, хотя дескриптивно это действие описывается именно как предупреждение:

Из машины не вылезайте, кнопки все нажмите — папаша суровый, может и палкой заехать, и собаку спустить! — предупредил Байрам (М. Гиголашвили. Чертово колесо).

Иллокутивное предупреждение

- В то же время *предупреждать* может использоваться перформативно, формируя вместе с вводимой им пропозицией иллокутивный акт. В этом случае оно «вбирает» в свое значение какие-то элементы перлокутивного текста, претерпевая тем самым конвенционализацию, лексикализацию. Этот переход сигнализируется сокращением перлокутивного текста, какие-то элементы которого уже не выражаются открыто как таковые, но сигнализируются перформативным *предупреждаю*, употребление которого в этом случае становится если не необходимым, то весьма желательным:

Предупреждаю: в поле будет жарко. — Я не боюсь. (И. Грекова. На испытаниях). В данном случае эксплицитно выражено то, что будет плохое для А Р; наличие побуждения 'прими это во внимание, подумай, может быть, тебе не стоит ехать' сигнализируется здесь перформативом *предупреждаю*.

Другой вариант — эксплицируется только побуждение, а сообщение о плохом Р имплицитруется перформативным глаголом *предупреждаю*

Я просто еще раз предупреждаю тебя, чтобы ты не выходила из офиса (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости) → ‘если выйдешь, с тобой будет нечто плохое’.

Ср. также замечание Серля: «Некоторые глаголы могут выступать в разных случаях с разной иллокутивной целью. ... Так, ...: **«Предупреждаю: отстань от моей жены!»** (директив), **«Предупреждаю, что бык вот-вот бросится»** (репрезентатив)» [Серль 1986: 194].

Как представляется, в обоих случаях это иллокутивный акт именно предупреждения (warning), просто в одном случае имплицитным остается компонент сообщения о возможном плохом для А Р (= ‘если ты не отстанешь от моей жены, я каузирую тебе плохое Р’ — разновидность предупреждения, предупреждение-угроза), во втором — компонент побуждения: ‘беги / приготовься к схватке или т.п.’.

Иной подход к разграничению иллокутивных и перлокутивных глаголов

представленный в российском языкознании прежде всего в работах М. Я. Гловинской [2001; 1993], опирается на критерий достижения перлокутивного эффекта (результата) («... The perlocutionary act ... is the *achieving of certain effects* by saying something» [Austin 1962: 120], см. также [Austin 1962: 101]) и соответственно в русском языке на различие НСВ и СВ. Перлокутивы «обозначают речевой акт с реальным, достигнутым результатом, притом запланированным заранее. При этом граница между иллокутивами и перлокутивами проходит обычно внутри видовых пар: в форме НСВ (в нерезультативных значениях) глагол является иллокутивом, в форме СВ — перлокутивом» [Гловинская 2001: 278]. В соответствии с этим критерием глагол НСВ, например, *убеждать* — это иллокутивный глагол, соотносительный глагол СВ *убедить* — перлокутив.

Имеет смысл разграничить иллокутивные и перлокутивные глаголы и действия, не связывая это противопоставление с реальным достижением результата и различием видов.

НСВ *убеждать* и др. глаголов этого типа и обозначаемые ими действия (деятельность) имеют объективные отличия от НСВ иллокутивных глаголов и соответствующих речевых действий и объективные сходства с СВ *убедить* и др. И главное — ***убеждают, успокаивают*** и т.д. **посредством иллокутивных актов.** Процесс (деятельность) убеждения так же неконвенциональна, как и достижение результата. И НСВ, и СВ в этом случае обозначают одно и то же действие, одну и ту же неконвенциональную, осуществляемую посредством конвенциональных иллокутивных актов деятельность (но с разных сторон, в разных аспектах, как это и свойственно формам вида). Поэтому если принять в качестве критерия перлокутивности достижение действием эффекта, окажется, что одно и то же речевое действие, пока оно не достигло результата, а совершается, является иллокутивным актом, а после того, как оно достигнет результата, оно же становится задним числом перлокутивным актом (действием).

Часто неизвестно, достигнут ли результат

Более того, очень часто остается
неизвестным, достигло ли результата
действие, ср.:

*Почему? Как? Где я вообще? — У себя
дома, — успокоил его Крячко.* (Н.И.Леонов,
А.В.Макеев. Гроссмейстер сыска)

= 'сказал с целью успокоить', достиг ли
результата, успокоил ли — неизвестно.

Виды перлокутивных действий (глаголов)

- В то же время все перлокутивные речевые действия, поскольку это намеренные, контролируемые действия, по определению производятся с какой-то целью, для достижения какого-то эффекта. (Цель связана с эффектом, результатом действия, цель — это планируемый субъектом действия его результат, эффект, достижение которого входит в намерения Г.) Однако не всё так просто с целью и намерением — в жизни и в языке. Различные действия и глаголы являются в разной степени и в разном смысле целенаправленными. С точки зрения наличия и характера цели перлокутивные речевые действия и обозначающие их глаголы делятся на несколько групп. Ядро, центр размытой области перлокутивных действий составляют действия и глаголы в полном смысле целенаправленные — имеющие четкую цель, фиксированную в значении слова, описывающего это действие, полностью и безусловно намеренные.

Целенаправленные перлокутивные действия и глаголы

- Этой целью является осуществление какого-то воздействия на А, изменение состояния его «ума» — в широком смысле, ментальной сферы, включающей мысли, чувства и волю адресата. Адресат здесь является не только адресатом, но одновременно объектом воздействия. Это такие действия и глаголы, как *убеждать / убедить, уговаривать / уговорить, настаивать / настоять, успокаивать / успокоить* и т.п. Такие действия являются полностью контролируемыми в отношении процесса совершения этого действия, выражаемого формой НСВ, но не полностью контролируемыми в отношении достижения результата, результат здесь может быть достигнут, а может быть и не достигнут. Поэтому такие глаголы могут иметь СВ со значением достижения или в отрицательной форме недостижения перлокутивной цели: *С (не) убедил А-а в У.*
- На самом деле ситуация с достижением результата здесь более сложная: СВ некоторых глаголов этой группы всегда обозначает достижение результата, СВ других глаголов в одних случаях обозначает достижение результата, в других случаях достигнут ли результат — остается неизвестным. Это зависит от характера значения глагола — его конативности или неконативности. Однако освещение этого вопроса требует отдельной обширной статьи.

(Глаголы, обозначающие) действия, не имеющие фиксированной, выделенной цели,

- Это такие глаголы / действия, как *жаловаться, ругать, угрожать, упрекать, хвалить, хвастаться* и многие другие. Такие действия также совершаются посредством конвенциональных действий собственно языкового уровня — иллокутивных актов. Так, когда Г *жалуется*, то он сообщает А-у о некоторых плохих для Г Р, когда он *упрекает* А-а, он, используя дескриптивные высказывания, констатирует, что он сделал для А некоторые хорошие для А Р, а А со своей стороны не сделал для Г ожидаемых на основе взаимности хороших для Г Р, когда Г *хвастается*, он сообщает А-у о некоторых положительно характеризующих Г Р, и т.д.

Такие речевые действия также имеют какую-то цель или цели.

Однако, в отличие от перлокутивных действий предшествующей группы, цель этих действий не фиксирована в жизни и тем самым в языке. С ними связан, ассоциируется «пучок» (только) возможных целей, нечетко отделенных друг от друга. Ср. различия в толкованиях цели перлокутивного действия упрека у разных авторов: «Основная цель упрека — указать, что упрекаемый обманул наши ожидания» [Шмелев 2002: 140] и «Х говорит это, чтобы Y знал, что P огорчает X-а, и не делал больше P» [Гловинская 1993: 198]. Однако возможно также, что Г старается сделать так, чтобы А чувствовал себя виноватым перед Г, испытывал угрызения совести, и в результате (всё это только возможно) побудить его сделать что-то хорошее для Г.

Цель здесь – не совсем цель

- Помимо того, что цель этих действий более размыта, она очень часто и более «инстинктивна», эмоциональна, не рациональна, не очень ясна самому Г — а это значит, что она в меньшей степени является собственно целью. Здесь цель часто превращается в неосознаваемый или слабо осознаваемый мотив. В мотиве сближаются, сливаются причина и цель. Так, человек может хвастаться не для того, чтобы почувствовать себя выше А-а (это была бы цель), но потому, что ему приятно чувствовать себя выше А-а (возможно неосознаваемый мотив). Г может *жаловаться* для того, чтобы побудить А предпринять какие-то действия для облегчения положения Г, но также просто для того, чтобы «облегчить душу», «дать выход отрицательным эмоциям» [Гловинская 1993: 196], разделить с кем-то тяжесть неприятных событий. О сближении в ряде случаев мотива и цели, их контаминации см. [Арутюнова 1992:15; Рахилина 1989].

«Полуконтролируемость» действий этой группы

- Язык является не только рациональным орудием описания, информирования, задавания вопросов и т.д., но и средством иррационального выражения и «возбуждения» различных эмоций, сознательных, полубессознательных и бессознательных переживаний и чувств — в самом Г и А. Такое выражение и «возбуждение» в гораздо меньшей степени контролируется Г. Нет резкой границы между рациональным, намеренным и эмоциональным, произвольным, ненамеренным в речи (и тем самым в отражающем ее факты языке), в частности в перлокутивных действиях этой группы. Поскольку здесь неясны цели и тем более неясно, достигнуты ли они, такие глаголы имеют СВ со значением 'сказал' и не имеют СВ со значением достижения цели:
- ***Г пожаловался А-у на Б*** — 'сообщил о некоторых плохих для Г действиях Б,' чего он этим хотел достичь и достиг ли он этим чего-нибудь — неизвестно.

Перлокутивные глаголы, обозначающие действие, автоматически достигающее цели просто в силу произнесения соответствующих слов.

- Это, в частности, *предупредить* (в перлокутивном и иллокутивном употреблении) и *напомнить*. Чрезвычайно широкая цель в *предупредить* — учитывать то, что сообщил Г, в своих действиях, достигается просто в силу того, что А услышал и понял Г (а это является пресуппозитивными условиями успешности любого высказывания), он уже не может как-то это «выбросить» из ума и так или иначе будет это учитывать. Аналогично с *напомнить*.

Информация и альтернативы

- Информацию передают, = коммуникативную значимость имеют только те элементы, которые в данной коммуникативной ситуации имеют альтернативы [Яглом, Яглом 1973].
- Поскольку здесь нет альтернативы достижению результата, результат достигается всегда, когда Г сказал Р, в то же время есть альтернатива в отношении речевого действия 'сказать' — Г мог сказать Р, а мог и не сказать Р, СВ здесь также не обозначает достижения результата, а имеет значение 'сказал'. Точнее, здесь в коммуникативном фокусе 'сказал', достижение результата является имплицативным компонентом [Karttunen 1971].

Он предупредил А, что Р — 'Он сказал А-у, что Р / «Р» [и тем самым достиг результата]'.

Иллокутивные глаголы (действия) и достижение результата

- Аналогичная ситуация с рядом иллокутивных глаголов, которые имеют цель, направлены на достижение результата. Однако этот результат достигается автоматически просто в силу того, что Г правильно, с соблюдением всех условий успешности, произвел соответствующий РА. Так, если Г (с выполнением всех условий успешности этого РА) *приказал* А-у сделать Р, то А просто в силу этого обязан сделать Р. Если Г *пообещал* А-у сделать Р, он в силу этого связан обещанием, обязан выполнить Р. Поэтому СВ этих глаголов также имеет значение (= имеет в фокусе значения) 'сказал'. Аналогичная ситуация с *сообщил* (что Р), которое, в отличие от *сказал*, предполагает результат — 'А принял Р как факт в свою картину мира'. Этот результат достигается автоматически, просто в силу того, что Г сказал А-у, что Р / «Р» (при условии, что А доверяет искренности и компетентности Г [Шатуновский 2001]), поэтому достижение результата является импликацией, а в фокусе СВ 'сказал'.